

Новогоднее желание

Маргарита Серрон

Маргарита Серрон

Новогоднее желание

<https://litres.ru/63423368>

SelfPub; 2026

Аннотация

Девочка Мира потеряла маму и перестала верить в новогодние чудеса. Каменная горгулья отбывает свое наказание на крыше старого дома. Что их может связывать и как их судьба переплетается? Что происходит в новогоднюю ночь на самом деле? Кому мы загадываем желания и кто их исполняет?

Альтернативная история для взрослых и детей, которые верят в чудеса и ждут новогодних подарков.

Удобно читать с мобильных устройств. Скачиваем!

Маргарита Серрон

Новогоднее желание

Глава 1

Мира сидела на крыше пятиэтажного старого дома и смотрела вниз. Осенняя ночь была сырой, промозглой и беззвездной. Ноябрь выдался в Санкт-Петербурге, как всегда дождливый и серый, но Мира, за десять лет своей недолгой жизни не знала другой погоды и была всем довольна. Осень как осень, слякоть и мелкая морось, ничего особенного. Невский проспект, забитый до отказа машинами и людьми, сверху казался огромным цветным пятном. Мира дрожала от холода, но не уходила. Из осенней куртки она уже давно выросла, да и ботиночки были все потёртые. Только какая разница? В школу она не ходила, друзей у неё не было. А в магазин и на крышу можно и так ходить. Зябко только. Мира часто пряталась ото всех на чёрной крыше. Это было её любимое место. Только она знала потайной лаз на старый чердак. Она обнаружила его несколько лет назад и никому не показывала. Это был её секрет. Днём было опасно подниматься на крышу. Если соседи засекут, то сразу в полицию позвонят, у папы будут неприятности. Нет, этого она не хотела. Она переживала за папу и оберегала его как могла, поэтому на крышу она поднималась только глубокой ночью, когда все уже спа-

ли. Ну, иногда днём, но очень редко. Мире нравилось сидеть на краю крыши дома, свесив вниз ноги с карниза. Она смотрела на серое небо и представляла другие миры. Какие они? Там живут счастливые люди? Папа в это время уже спал, да и соседние окна не светились. Иногда, Мира закрывала глаза и воображала, что сидит на берегу огромной речки. Звуки ночного города, собираясь в единый жужжащий рой, окутывали девочку спокойствием, заглушая внутреннюю боль. И тогда, граница между миром придуманным и реальным размывалась. Мира представляла, что радужная речка течёт по улицам города, впитывая в себя все ненужные, тревожные мысли людей. Город не спал даже ночью, раздражая уставших жителей шумом, но для Миры это были самые любимые и знакомые с детства звуки. Кто-то обожал шум морского прибоя, её же успокаивал шум города.

— Вон, опять пришла, повадилась тут ходить, всю нечисть распугает своими голубыми глазами. Так и хочет, чтобы мы её скинули с крыши. — Каменная горгулья с маленькими рожками, сидящая на восточном водостоке, выпучила глаза, чтобы получше рассмотреть девочку. Она не любила Миру. Может завидовала, а может просто не хотела видеть рядом с собой живую человечку. Горгулья ненавидела свою тюрьму. Она хотела разбить каменную темницу-панцирь, в который её заточили несколько столетий назад, и полететь в свой мир. Но она не могла это сделать. Поэтому и не любила девочку. Потому что сама хотела быть живой и полезной, как раньше,

а вместо этого, она неподвижно сидела на старом разрушающемся водостоке и смотрела сверху вниз на суетящихся человечков. Это все, что она могла делать. Когда-то она была нужна всем: и людям, и высшим силам, и своим подругам. И несмотря на свой страшный вид, она была простым посыльным. Впрочем, как и все горгульи. Она обожала прилетать к людям в новогоднюю ночь. Она запоминала их желания и передавала их в небесную канцелярию. А когда ей приказывали исполнять эти желания – то исполняла. Ей нравилась её жизнь. Но это было давно. Может сто лет назад, может двести, она сбилась со счёту. Однажды, она ослушалась высших сил, не выполнила приказ, и за непослушание её наказали, превратив в каменную статую. Столько уже воды с тех пор в водосток утекло... Рядом с ней сидела другая горгулья. Она охраняла другой водосток, северный. У неё были большие закручивающиеся рога, и она тоже отбывала своё наказание. Они редко разговаривали в последние десятилетия, потому что всё, что можно было, они уже обсудили. А новости из разных миров до них доходили не часто. Конечно, заживали на крышу и домовые всех размеров и калибров, да только, что с них взять — глупые и необразованные. Ну, могли они протечки в квартире устроить, вещи разбросать или проводку сжечь, если хозяева им не нравились, вот и все их делишки. Так, мелкие пакости, чтобы выгнать из квартиры человечков. Домовых интересовали только их квартиры. У них там гнездышки были в разных уютных уголках. Очень уж

приземленные существа, никакого полёта фантазии. Иногда старые вороны прилетали. Несколько столетий они в Санкт-Петербурге жили, видели-перевидали за это время разных историй. Но и с ними горгулья рассорилась лет так пятьдесят назад. Вороны не уважали горгулий. Садились на их головы и справляли свою нужду, либо клювы точили о каменные статуи. Что было очень унижительно. Но вороны были живые и поэтому могли делать всё, что хотели. Камень им не указ.

Imo

Горгулья с маленькими рожками выкатила глаза , чтобы получше рассмотреть сидящую на краю крыши человечку. За Мирой она давно уже наблюдала. Так, от безделья. Девочка часто приходила на крышу и садилась на одно и тоже место, ближе к восточному водостоку. Там на карнизе была удобная деревянная выемка. Неожиданно девочка повернула голову к горгулье и пронзила её взглядом своих голубых лучистых глаз. Каменной статуе стало не по себе.

«Почему ты всё время хочешь сбросить меня с крыши? Что я тебе сделала?» — девочка мысленно задала вопрос чудовищу.

На секунду горгулья растерялась. «Человечка понимает её мысли? Она может с ней мысленно разговаривать? Но как это возможно?»

«Да, я тебя слышу и уже очень давно. Ты постоянно жалуешься на свою жизнь, на то, что ты стала каменная, на ворон, на домовых , на погоду. Я тебя слышу с тех пор, как я перестала разговаривать.»

Если бы горгулья была живая, она бы покачала головой от удивления.

«Человечка, а ты ведь и правда все время молчишь. Все девочки в твоём возрасте болтают без умолку. Ты — немая?»

«Когда-то я умела разговаривать, но случилось одно событие... Ну, неважно. Сейчас я не могу говорить. Я пытаюсь, честное слово. Рот открываю, а звуки не выходят. Только не жалей меня, я уже давно смирилась. Ты вот вообще не дви-

гаешься. А ты ведь внутри живая. Мне так жаль. Тебе во сто раз тяжелее.»

«Ну, меня тоже не жалеи. Я — наказана. Приговорена. Но тебя я хотела скинуть, потому что завидую тебе. Ты — живая. У тебя есть ноги, пуская они тонкие и некрасивые, как две палки, но ты можешь ходить на этих палках. У тебя есть руки, они тоже некрасивые, без когтей, но ты можешь ими трогать и передвигать вещи. Делать что-то полезное. Ты — свободна! А я должна сидеть на прогнившем водостоке целую вечность, — горгулья совсем сникла. — У вас, чело-вечек, нет крыльев и нет длинных зубов, вы , конечно, урод-ливые создания, но я уже привыкла смотреть на вас с высоты крыши. Я вижу, как вы перемещаетесь на больших машинах, потому что ваши ноги слабые и немощные, вижу , как вы ле-таете на крылатых аппаратах, потому что у вас нет крыльев и вы не можете оторваться от земли, но я всё равно завидую вам.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.